

Вакутин Артем Андреевич

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КРЕДИТОРОВ (Ч. 2 СТ. 195 УК РФ)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностью индивидуального предпринимателя выступать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ (неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов). Особое внимание автор уделяет изучению правового статуса индивидуального предпринимателя на различных стадиях процедуры банкротства. Кроме того, в статье проводится анализ проблемы наличия у предпринимателя правоспособности по распоряжению имуществом должника – юридического лица.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34

Юридические науки

В статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностью индивидуального предпринимателя выступать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ (неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов). Особое внимание автор уделяет изучению правового статуса индивидуального предпринимателя на различных стадиях процедуры банкротства. Кроме того, в статье проводится анализ проблемы наличия у предпринимателя правоспособности по распоряжению имуществом должника – юридического лица.

Ключевые слова и фразы: банкротство; несостоятельность; неправомерные действия при банкротстве; индивидуальный предприниматель; требования кредиторов.

Вакутин Артем Андреевич

Омская академия МВД России

artv@bk.ru

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КРЕДИТОРОВ (Ч. 2 СТ. 195 УК РФ)[©]

Переход России к свободным рыночным отношениям в 90-х годах XX века ознаменовал появление института несостоятельности, являющегося необходимой составной частью таких отношений. Вместе с тем, возникла и потребность в его уголовно-правовой охране от различных злоупотреблений. Введением в действие Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель установил уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, в том числе и за злоупотребления при удовлетворении имущественных требований кредиторов (ч. 2 ст. 195 УК РФ).

Данная норма регламентирует ответственность за совершение преступления специальным субъектом: руководителем юридического лица, его учредителем (участника) либо индивидуальным предпринимателем. Сущность преступления состоит в том, что указанные лица, заведомо зная, что удовлетворение требований отдельных кредиторов за счет имущества должника при наличии признаков банкротства последнего причинит ущерб иным кредиторам, осуществляют перевод такого имущества «избранным» кредиторам. Впоследствии, в ходе конкурсного производства при распределении денежных средств, полученных в ходе реализации конкурсной массы, остальные кредиторы не получают должного возмещения своих требований.

Изучение приговоров судов общей юрисдикции показало, что наиболее часто к ответственности привлекались именно руководители юридических лиц и лишь в одном случае – индивидуальный предприниматель. В научных исследованиях проблеме привлечения индивидуального предпринимателя к уголовной ответственности за совершение указанного преступления уделяется мало внимания. Как правило, лишь отмечается, что он может быть субъектом данного преступления [4, с. 33; 5; 13, с. 113]. Однако с данной позицией связаны некоторые спорные вопросы.

В соответствии со ст. 23 УК РФ под индивидуальным предпринимателем понимается лицо, зарегистрированное в данном статусе в соответствии с главой VII.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6]. Согласно п. 3 ст. 53 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве») в решении арбитражного суда о признании несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя указывается на признание утратившей силу государственной регистрации должника в качестве индивидуального предпринимателя. Кроме того, в соответствии со ст. 216 ФЗ «О банкротстве» с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и об открытии конкурсного производства государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу [8].

Руководствуясь данными положениями, В. Б. Диденко отмечает, что индивидуальный предприниматель не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, основываясь на том, что согласно ст. 27 ФЗ «О банкротстве» в отношении индивидуального предпринимателя могут быть применены лишь такие процедуры банкротства как конкурсное производство и мировое соглашение, когда государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя аннулируется [3, с. 131-132]. Тем не менее, данное мнение не является бесспорным. Ст. 207 устанавливает возможность введения в отношении гражданина процедуры временного наблюдения. Кроме того, согласно п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», в случае, когда в состав имущества должника – индивидуального предпринимателя, не являющегося главой крестьянского (фермерского) хозяйства, входит значительный имущественный комплекс (предприятие) либо иное имущество, нуждающееся в постоянном управлении и способное приносить доход, в отношении данного предпринимателя могут быть введены такие процедуры банкротства как внешнее управление или финансовое оздоровление [9]. При осуществлении подобных процедур также может происходить

неправомерное удовлетворение индивидуальным предпринимателем имущественных требований отдельных кредиторов, связанное с причинением крупного ущерба остальным кредиторам.

Примером может служить *приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова по делу № 1-449/10 в отношении Ш.* Судом установлено, что Ш., будучи зарегистрированной в качестве индивидуального предпринимателя, осознавая свою финансовую несостоятельность и неспособность на протяжении 3-х месяцев удовлетворить имущественные требования кредиторов, обратилась в Арбитражный суд с заявлением о признании ее несостоятельной (банкротом), указав в нем свое имущество, на сумму 880 241 рубль. При этом Ш. скрыла факт существования кредиторской задолженности на сумму 729 921,80 рублей перед ООО «З.», а также не указала в данном заявлении имеющееся у нее на праве собственности дополнительное имущество – одежду производителя, стоимость которой составляла сумму задолженности. В дальнейшем, Ш., в период процедуры наблюдения, в целях воспрепятствования пропорциональности удовлетворения имущественных требований остальных кредиторов, удовлетворила за счет имеющегося имущества требования ООО «З.», причинив остальным кредиторам солидарный ущерб в размере 729 921,80 рублей. Суд квалифицировал действия Ш. по ч. 2 ст. 195 УК РФ как неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов [12].

Однако подобные выводы суда представляются ошибочными по другой причине. Диспозиция ч. 2 ст. 195 УК РФ признает преступным неправомерное удовлетворение требований лишь за счет имущества должника – юридического лица. Ш. удовлетворяла требования за счет имущества ИП Ш., который юридическим лицом не является. Распространение термина «имущество должника – юридического лица» на имущество индивидуального предпринимателя является применением уголовного закона по аналогии и недопустимо. Случаи, когда, совершая объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, индивидуальный предприниматель является главой крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – КФХ), также не могут рассматриваться как удовлетворение требований за счет имущества юридического лица. Несмотря на то, что к деятельности КФХ, в соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», применяются правила, регулирующие деятельность юридических лиц – коммерческих организаций, КФХ осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и, соответственно, юридическим лицом не является [7].

Однако нами не разделяется и точка зрения Б. А. Шагуч, согласно которой индивидуальный предприниматель вообще не может являться субъектом неправомерного удовлетворения требований отдельных кредиторов (ч. 2 ст. 195 УК РФ) [15]. Согласно абз. 2 ст. 273 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) индивидуальный предприниматель вправе распоряжаться имуществом юридического лица, в том числе иметь правоспособность на удовлетворение требований отдельных кредиторов, а значит и нести уголовную ответственность за совершение преступления ч. 2 ст. 195 УК РФ в том случае, когда является управляющим юридического лица согласно гражданско-правовому договору [14]. На это указывается и в положениях п. 1 ст. 42 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [11], а также в п. 1 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» [10].

В соответствии с абз. 2 ст. 273 ТК РФ управление организацией может осуществляться по договору с другой организацией или индивидуальным предпринимателем. В таком случае, в соответствии со ст. 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации заключается договор доверительного управления имуществом, согласно которому одна сторона (юридическое лицо) передает другой стороне (индивидуальному предпринимателю) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица [2]. Индивидуальный предприниматель, соответственно, обретает новую правоспособность – возможность удовлетворить имущественные требования отдельных кредиторов за счет имущества должника – юридического лица, в связи с чем может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ.

По нашему мнению, данное положение дел является пробелом действующего уголовного законодательства и не соответствует существующей уголовно-правовой политике одинаковой ответственности руководителей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также существующей тенденции на расширение круга субъектов уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, берущей свое начало со времен Российской Империи [1]. Общественная опасность таких деяний подтверждается наличием судебной практики в отношении указанных субъектов по ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Возможным выходом из сложившейся ситуации послужило бы включение в предмет преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, в дополнение к имуществу должника – юридического лица имущества должника – индивидуального предпринимателя.

Таким образом, индивидуальный предприниматель может являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, лишь в том случае, когда осуществляет по договору управление юридическим лицом в соответствии с положениями гражданского законодательства Российской Федерации.

Список литературы

1. Вакутин А. А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской Империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. Ч. 2. С. 50-54.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 1996. № 5. Ст. 410.
3. Диденко В. Б. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: дисс. ... к.ю.н. М., 2004. 181 с.

4. **Константинов Д. А.** Субъект преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций // Банковское право. 2007. № 4. С. 32-34.
5. **Морозова В. Ю.** Субъекты преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) // Криминалист. 2012. № 2 (11). URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1110.html> (дата обращения: 20.06.2013).
6. **О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **О крестьянском (фермерском) хозяйстве** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. **О несостоятельности (банкротстве)** [Электронный ресурс]: Федеральный Закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. **О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 51 от 30 июня 2011 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. **Об акционерных обществах** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. **Об обществах с ограниченной ответственностью** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. **Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 07 октября 2010 г. по делу № 1-449/10** [Электронный ресурс] // База судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JYnXw5AGT2gx/> (дата обращения: 20.06.2013).
13. **Пустьяков А. В.** Уголовное банкротство: некоторые аспекты субъективной стороны и субъекта в преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ // Закон. 2006. № 9. С. 109-118.
14. **Трудовой кодекс Российской Федерации** от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. **Шагуч Б. А.** Субъект неправомерных действий при банкротстве и вопросы квалификации // Общество и право. 2008. № 3. С. 4-5.

**INDIVIDUAL ENTREPRENEUR AS SUBJECT OF CRIMINAL LIABILITY
FOR WRONGFUL SATISFACTION OF CERTAIN CREDITORS' REQUIREMENTS
(PART 2 OF ART. 195 OF CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Vakutin Artem Andreevich

*Omsk Academy of Ministry of Home Affairs of Russia
artv@bk.ru*

The author considers the questions related to the individual entrepreneur's possibility to act as a subject of the offense under part 2 of article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation (the wrongful satisfaction of certain creditors' requirements), pays particular attention to the study of the individual entrepreneur's legal status at various stages of bankruptcy proceedings, and in addition analyzes the problem of the individual entrepreneur's legal capacity concerning the administration of the assets of the debtor – the legal entity.

Key words and phrases: bankruptcy; insolvency; wrongful act in bankruptcy; individual entrepreneur; creditors' requirements.

УДК 364.6(470.57)(09)

Исторические науки и археология

В статье раскрываются основные направления социальной поддержки населения в XIX – начале XX в., осуществлявшейся Уфимским попечительным о бедных комитетом Императорского человеколюбивого общества. Основное внимание уделяется характеристике организационной деятельности попечительства в осуществлении благотворительности, показана работа богаделен, больниц, приютов и других учреждений, служащих цели общественного призрения. Оценивается степень финансовых возможностей попечительного комитета в оказании помощи нуждающимся жителям губернии.

Ключевые слова и фразы: благотворительность; общественное призрение; Императорское человеколюбивое общество; Попечительный о бедных комитет; больница; детский приют; богадельня.

Гайсина Алсу Вахитовна

*Уфимский государственный университет экономики и сервиса
g-alsu@bk.ru*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УФИМСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О БЕДНЫХ
КОМИТЕТА ИМПЕРАТОРСКОГО ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОГО ОБЩЕСТВА[©]**

Одним из крупных благотворительных обществ, действовавших в России в XIX в., было Императорское человеколюбивое общество. По мысли основателя Человеколюбивого общества, Александра I, оно должно было стать организующим центром благотворительной деятельности в стране.